

Интеграция музыкального и танцевального искусства образовательной практике начальной школы: методологические подходы и культурные аспекты

Ихань Ху

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

3552812146@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.11.2024

Принята 24.12.2024

Опубликована 15.01.2025

УДК 37(075.8):78.066.5+79.092

DOI 10.25726/y2760-8876-7032-t

EDN GZQHNI

BAK 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В статье рассматривается необходимость интеграции музыки и танца в образовательной практике начальной школы для формирования целостного художественного восприятия учащихся. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи музыкального и танцевального искусства, подчеркивая их роль в развитии эстетических чувств, эмоционального интеллекта и творческих способностей детей. Анализируются традиционные методы обучения, их ограничения и предлагаются инновационные подходы, такие как использование ритмических формул, произвольной памяти и интерактивных заданий. Особое внимание уделяется культурным аспектам взаимодействия музыки и танца в контексте китайской образовательной системы. В тексте также проводится сопоставление традиционных методов обучения с инновационными возможностями, которые дают ритмические формулы, произвольная память и интерактивные задания. Традиционный подход, зачастую основанный на механическом запоминании нот и движений, не всегда отвечает современным требованиям к образованию, поскольку дети могут утрачивать интерес и перестают чувствовать живой отклик на происходящее в классе. Однако использование ритмических формул позволяет наглядно демонстрировать синхронность музыки и движения, разрушая границы между теорией и практикой и побуждая ребенка к самостоятельным экспериментам. Произвольная память, которая активизируется, когда учащиеся эмоционально вовлечены в процесс, обеспечивает более прочное усвоение материала: ребенок не просто запоминает факты, а ощущает их на уровне личной пережитой истории. Интерактивные задания, связанные с коллективным исполнением и групповым обсуждением, рожают атмосферу взаимоподдержки и творчества, когда каждый учащийся может внести свой вклад, испробовать себя в незнакомых амплуа и ощутить радость от совместной деятельности. Подобная практика формирует у детей гибкость мышления, готовность к диалогу и умение работать в команде, что играет важную роль в формировании целостного взгляда на мир и совершенствовании навыков общения.

Ключевые слова

интеграция, музыкальное искусство, танцевальное искусство, эстетическое воспитание, творческое развитие.

Введение

Связь между музыкой и танцем является неоспоримой, поскольку эти два направления искусства находятся в тесной симбиотической взаимосвязи: танец немислим без музыки, а музыка теряет свою выразительность без танца. В трактате «Юэцзи. Глава о музыкальных образах» отмечается: «Музыка без танца подобна глухому, который слышит звуки, но не видит их воплощения; танец без музыки подобен немому, который осознаёт смысл, но не может выразить его словами. Гармония музыки и танца называется совершенством» (Рубин, 1999; Го, 2022). Данное утверждение акцентирует внимание на том, что музыка, лишённая танцевального сопровождения, утрачивает визуальное выражение, а танец без музыкального сопровождения не способен передать смысловую и эмоциональную глубину. Только интеграция музыки и танца позволяет достичь гармонии и целостности художественного выражения, что подчёркивает их взаимозависимость и необходимость совместного существования в рамках единого художественного процесса (Соковиков, 2021).

Музыкальное искусство играет важную роль в формировании эстетического восприятия и развитии эмоционального интеллекта учащихся, способствуя их способности воспринимать, ценить и создавать красоту. Взаимосвязь музыки и танца особенно проявляется через ритм, который выступает ключевым элементом, объединяющим оба вида искусства. Интеграция танцевальных практик в образовательный процесс на уроках музыки в начальной школе способствует углублению музыкального восприятия учащихся, а также стимулирует их творческое развитие и формирование целостного художественного мировоззрения.

Включение интегративного подхода, объединяющего преподавание музыки и танца в образовательный процесс начальной школы, способствует не только развитию у учащихся эстетического восприятия музыкального искусства, но и стимулирует их интеллектуальное развитие, обогащает внутренний мир и формирует способность к более глубокому осмыслению таких фундаментальных ценностей, как истина, добро и красота, отражённых в музыкальных произведениях. Такой подход позволяет создать условия для гармоничного воспитания личности, направленного на развитие эмоциональной и эстетической чувствительности учащихся (Белова, 2023).

Материалы и методы исследования

От Канта до Гегеля классико-романтическая эстетика отдаёт приоритет театру над другими видами искусства, поскольку признаёт исключительный авторитет слова, нематериального воплощения Духа: Кант с благородным жанром трагедии, восходящим к возвышенному, Гегель с тем, что он называет, значительно, «драматическая поэзия», в которой он, со своей стороны, намеревается побороть пульсацию диалектики: противоположные, односторонние точки зрения главных героев, уничтожающих друг друга, чтобы появилась третья истина, охватывающая по-своему и то, и другое.

Таким образом, у обоих философов устанавливается иерархия искусств, в которой танец, этот поток тел, оказывается в нижней части иерархической лестницы в соответствии с идеализмом, стремящимся укротить или изгнать природу в человек. Ницше, танцующий хаос, готовый породить звезду, переворачивает или, по крайней мере, потрясает иерархию классико-романтического наследия.

Известно, что происхождение трагедии из духа музыки придаёт полный вес поющему и танцующему дионисийскому хору, который, по мнению автора, мог быть отодвинут в тень аполлинарианскими гармониями видимой и читаемой сцены, основанными на сократовской диалектике диалога. Затем возрождается энергетическое тело, пронизанное электрическими разрядами. Он не позволяет себе ампутировать ни одну из своих частей, какими бы низкими они ни были, и не принимает какой-либо стабильной формы. Он быстро заставил себя оставить все, что он носит, посещает и переживает. Когда Ницше незабываемой формулой говорит о «символизме всего тела», он не только отвергает формалистическое оформление этого тела суверенным разумом, но и косвенно ставит под сомнение само понятие символа, поскольку оно фиксирует в идее движение этого тела, жизнь в искусстве и искусство в жизни, если не рассматривать символ, опираясь на Якобсона, как принципиально сложный, неоднозначный и многозначный (Бакши, 2017).

Результаты и обсуждение

Многие на заре XX века были художниками, готовыми признать себя в произведениях Ницше, детьми Диониса из «Новой трагедии» или танцора на канате Заратустры. Те, кто собрался накануне Апокалипсиса в 1912 году в знаменитом «Голубом всаднике» под руководством Франца Марка и Василия Кандинского, заявляют о себе духом против материализма XIX века. При этом они приравнивают его именно к творческому импульсу, к той силе, которая не заключает в себе ни одной формы и, следовательно, относит их все к относительным. Это сам закон того, что они называют абстракцией. Этот импровизированный диалог между иллюстрациями завязывается и между искусствами в различных эссе о скульптуре, живописи, музыке, театре, которые Кандинский рассматривал как «сценическую композицию» (Вострых, 2021).

А диалог между искусствами, в свою очередь, передается в теоретическом порядке посредством поиска синтеза между выражением и конструированием, между эмоциями и знанием, и все это отражено во всеобъемлющей категории композиции. Сценическая композиция – так Кандинский называет свою авангардную пьесу «Желтое звучание»: она как бы венчает сборник, являясь высшей точкой всех совпадений. Текст сводится к нескольким загадочным словам, крикам или фразам, но дополняется чрезмерными дидаскалиями. Серии событий, перечисляемые в этих дидаскалиях, кажутся в такой же степени зависящими от внешней случайности, как и от внутренней необходимости. Они состоят из сложной игры «звуков», которые всегда в движении: «Музыкальное звучание и его движение, духовное телесное звучание и его движение, выраженное через предметы и существа, красочное звучание и его движение» (Горбенко, 2020).

Любой звук – это вибрация, и все эти вибрации передаются от одного к другому в каждом из искусств и между всеми видами искусства (а также, конечно, от сцены к публике), как посредством совместных эффектов, так и посредством противоположных эффектов. Эти разнообразные движения можно приравнять к хореографии, воплощающей в себе идейную силу этого нового театра. Появления, образы и конфигурации, исчезновения: эти персонажи, по правде говоря, без устойчивой идентичности, постоянно претерпевающие метаморфозы, представляют собой пунктирное метаповествование, всегда начинающееся заново творение нового человека, каким может быть сам этот театр (Вострых, 2021).

Искусство театра не является предметом официального образования, но, как и архитектура, стимулирует сотрудничество между художественными дисциплинами. Слово по своей семантической, а также музыкальной ценности служит здесь «связующим звеном» для других материалов. Педагог-театрал начинает со своей работы со своими учениками с танцевальных и подвижных игр с масками и музыкальными инструментами. В конце концов, для него это вопрос переосмысления театра в соответствии с его истоками как общественного действия ритуального порядка.

Танец здесь представляет собой бестелесный театр, где органическое движение уступает место механическому движению, точно также, как человек – типу: либо стандартизированный модуль, но который в то же время представляет себя как изначальный архетип. В любом случае ритуализированный экспрессионизм меркнет перед абстрактным конструктивизмом (Полозов, 2019).

Предполагается, что собственный жест танца накладывает свой закон на все, что претендует на то, чтобы регулировать его извне: классическую музыку, театр и балет. Тем не менее на этом конгрессе в массовом порядке циркулируют смешанные концепции, которые иногда нелегко отделить друг от друга: сценический танец, в отличие от светского танца, танцевальная сцена, либо труппа, созданная в театре или связанная с ним, театр-танец, или даже танцевальная драма.

В современной образовательной системе Китая танцевальное искусство занимает значимое место, рассматриваясь как важный компонент эстетического воспитания учащихся на всех уровнях обучения. Танцевальное образование охватывает как профессиональную подготовку, направленную на развитие одарённых исполнителей, так и массовое обучение, ориентированное на популяризацию танцевального искусства среди широкой аудитории.

В процессе обучения танцевальному искусству, как в профессиональной сфере, так и в системе дополнительного образования, основное внимание уделяется технике и движениям, тогда как развитие музыкальной культуры и понимание роли музыки остаются на периферии. Например, отмечается

необходимость разнообразия музыкального сопровождения в преподавании классического национального танца, но не рассматривает его влияние на процесс обучения (Суй, 2019).

Такой подход приводит к трудностям в создании целостных художественных образов, недостаточной гармонизации танца с музыкой и отсутствию понимания культурных основ их взаимодействия. В связи с этим актуальной задачей педагогики становится развитие музыкальной культуры обучающихся, основанной на интеграции музыки и танца в контексте культурных традиций.

Начальное музыкальное образование играет ключевую роль в развитии эстетических чувств и художественного восприятия учащихся. Сочетание танцевальных движений с музыкальной мелодией в начальной школе способствует более глубокому восприятию музыки, позволяя учащимся через выразительные движения тела передавать её содержание. Интеграция музыки и танца, а также междисциплинарные связи выступают важным инструментом для реализации синергетического подхода в образовании, способствуя достижению целей музыкального обучения: восприятия, исполнения, творчества и взаимодействия (Су, 2024).

Современные образовательные стандарты подчеркивают необходимость включения в курс музыки таких видов художественной практики, как восприятие, исполнение, творчество и связь, интегрируя их в конкретные учебные задачи. Использование танцевальных элементов в музыкальном обучении начальной школы требует от педагога умелого сочетания танцевальных движений с ритмическими и мелодическими изменениями. Это способствует более глубокому осмыслению содержания музыки учащимися и позволяет им выразительнее передавать музыкальные эмоции. Такой подход не только реализует интеграцию целей музыкального обучения в образовательный процесс, но и служит эффективным инструментом достижения задач художественного воспитания.

Создание учителем выразительных танцевальных движений пробуждает эмоциональный отклик у учащихся, помогая им глубже воспринимать и осмысливать эмоции, заложенные в музыке, что способствует развитию их художественных способностей. Интеграция танца в уроки музыки усиливает образовательный эффект, связывая музыку с жизнью, природой и культурой, что позволяет достичь синергетического результата, превышающего сумму отдельных компонентов (Петров, 2015).

Интеграция музыкальных элементов в процесс обучения танцу представляет собой эффективный инструмент для всестороннего развития учащихся. Особое внимание должно уделяться глубокой взаимосвязи музыки и танца, что способствует формированию у учащихся способности осмысленно воспринимать музыкальное сопровождение и применять его для создания выразительных хореографических движений. Такой подход не только углубляет понимание музыкальной структуры, но и стимулирует инициативу, активность и творческое самовыражение учащихся.

В отличие от традиционного метода, при котором преподаватель танца задаёт заранее подготовленные движения, самостоятельный выбор музыкального сопровождения и создание хореографических композиций учащимися способствует повышению их интереса к обучению и развитию творческих способностей.

В условиях соревновательной деятельности, например, между группами или классами, учащиеся получают возможность формировать команды, распределять роли и участвовать на всех этапах — от выбора музыкального произведения до разработки хореографических элементов. Такой процесс позволяет учащимся раскрыть свой творческий потенциал и насладиться результатами коллективной работы. Итоговое представление танцевальных композиций под выбранное музыкальное сопровождение укрепляет уверенность учащихся в своих силах и демонстрирует успешность интеграции музыки в процесс обучения танцу (Перепелица, 2015).

В образовательной практике младших школьников в Китае интеграция музыкального и танцевального искусства сталкивается с рядом особенностей, требующих глубокого осмысления и методологической проработки. На традиционных уроках музыка и танец, как правило, изучаются изолированно: учащиеся сначала осваивают музыкальное произведение, а затем переходят к изучению соответствующих танцевальных движений. Такой подход предполагает не только необходимость овладения вокальными навыками, но и запоминания сложных хореографических элементов, что значительно увеличивает учебную нагрузку. Основной проблемой здесь является недостаточная

координация между танцевальными движениями, музыкальным обучением и эмоциональным восприятием, что ограничивает эффективность образовательного процесса (Трубочкин, 2019).

Для преодоления этих трудностей учителям рекомендуется разрабатывать уроки, направленные на глубокую интеграцию музыкального и танцевального искусства, создавая механизмы их взаимодействия, которые позволят снизить учебную нагрузку и повысить результативность обучения. Одной из инновационных стратегий может стать использование различных видов памяти, включая произвольную память, вспомогательные рисунки и ритмические формулы. Эти методы позволяют укрепить связь между музыкой и танцевальными движениями, способствуя лучшему их пониманию и запоминанию учащимися. В частности, младшие школьники демонстрируют высокую эффективность при использовании произвольной памяти. В рамках урока учитель может сначала включить музыкальное произведение, позволяя учащимся почувствовать его эмоциональный характер без постановки задачи на запоминание, а затем постепенно демонстрировать танцевальные движения. Сочетание аудиального и визуального восприятия обогащает сенсорный опыт учащихся. Далее целесообразно обучать музыкальному произведению, сопровождая его танцевальными движениями по строкам, что способствует естественному освоению материала и достижению комплексных образовательных целей (Карпычев, 2020).

Ещё одним эффективным методом интеграции музыкального и танцевального искусства является использование ритмических формул. Учитель может преобразовывать танцевальные движения в ритмические песнопения, что позволяет учащимся легче запоминать хореографические элементы, делая процесс обучения более увлекательным. Например, при изучении песни «Маленькая звёздочка» учащиеся нередко испытывают трудности с последовательностью движений рук. Для решения этой проблемы учитель может разработать ритмическую формулу, которая поможет синхронизировать движения с текстом. Так, для строки «Мерцает, мерцает маленькая звезда» (Су, 2024) соответствующее движение может быть представлено формулой: «указательный, указательный, большой три раза», что способствует точному и синхронному выполнению движений во время исполнения песни.

Применение ритмических формул и других инновационных методов позволяет младшим школьникам одновременно осваивать музыкальные мелодии и танцевальные элементы, делая уроки более увлекательными и эмоционально насыщенными. Такой подход пробуждает у учащихся интерес к изучению музыки и танца, способствует их эстетическому развитию и формированию творческих способностей, что делает интеграцию музыкального и танцевального искусства важным элементом образовательной практики в Китае (Героева, 2021).

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Музыка и танец находятся в тесной взаимосвязи, и их сочетание играет ключевую роль в художественном выражении. Без танца музыка теряет визуальную выразительность, а без музыки танец не способен передать глубину эмоций. Только совместное существование этих двух видов искусства достигает гармонии и целостности.

Музыкальное искусство помогает развивать эстетическое восприятие и эмоциональный интеллект у учащихся, а ритм служит связующим звеном между музыкой и танцем. Интеграция танцевальных практик в уроки музыки в начальной школе углубляет музыкальное восприятие и стимулирует творческое развитие. Такой интегративный подход в образовании способствует развитию не только эстетического восприятия, но и интеллектуальному росту, обогащает внутренний мир учащихся и формирует у них способность к более глубокому осмыслению фундаментальных ценностей.

В современном образовательном процессе Китая танцевальное искусство представляет собой значимый аспект эстетического воспитания на всех уровнях. Оно охватывает как профессиональную, так и массовую подготовку, но при этом наблюдается недоразвитие связи между танцем и музыкальным сопровождением. Основное внимание в обучении уделяется технике и движениям, что сказывается на сложности создания целостных художественных образов и гармонизации танца с музыкой.

Связывая музыку с жизнью и культурой, такой интегративный подход усиливает образовательный эффект и достигает синергетического результата. В результате внимание к глубокой взаимосвязи музыки и танца формирует у учащихся умение осмысленно воспринимать музыкальное сопровождение, создавая более выразительные хореографические движения и способствуя их творческому развитию.

На этом основании сделан вывод: объединение музыки и танца в образовательный процесс создает условия для гармоничного воспитания личности, развивая эмоциональную и эстетическую чувствительность учащихся.

Список литературы

1. Бакши Л.С. О театре звука: показания свидетеля // Вопросы театра. 2017. № 1-2. С. 88-98.
2. Белова Н.Ю., Коробова Е.В. Создание образа и передача характера танца в соревновательных программах фигуристов 6-7 лет. Актуальные проблемы и перспективы развития современных танцевальных направлений. М., 2023. С. 9-12.
3. Героева Л.М. Особенности использования музыки в современной драматургии // Педагогика и Психология. Теория и практика. 2021. № 3(35). С. 29-31.
4. Го Линь. Размышления и практика интеграции музыкального и танцевального обучения в начальной школе // Образовательный форум. 2022. № 1. С. 93–94.
5. Горбенко Т.С., Тараева Г.Р. Исторический контекст вокальной интерпретации // Культурная жизнь Юга России. 2020. №1(76). С. 14-17.
6. Карпычев М.Г. Идеи эпохи и идеалы творчества // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 2-2. С. 322-332.
7. Перепелица М.Ю. Проявления театральности в нетеатральных музыкальных жанрах // Искусство и образование. 2015. № 1(93). С. 77-94.
8. Петров В.О. Жанры массового инструментального спектакля // Культура и искусство. 2015. № 6. С. 696-703.
9. Полозов С. Некоторые особенности коммуникации в музыкальном искусстве эпохи постмодерна // Традиции и перспективы искусства как феномена культуры. 2019. С. 134-141.
10. Путчева О.А. Особенности процессов синтезирования в музыкально-театральном творчестве Александра Бакши // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21. № 2. С. 177-187.
11. Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае: собр. тр. Записки о музыке («Юэ-цзи»). М.: «Восточная литература» РАН, 1999. С. 294-307.
12. Соколов С.С. Визуальные аспекты музыкального пространства // Музыкальное искусство и образование в XXI веке: проблемы, традиции, перспективы: мат. науч.-прак. конф. 2021. С. 106-113.
13. Су Жуй. Пусть цветок танца расцветает на уроках музыки – практика интеграции музыки и танца в начальной школе // Эстетическое воспитание и интеграция. 2024. № 9. С. 48–50.
14. Сюй Ш., Луань Ч. Исследование интеграции музыкального и танцевального обучения в начальной школе // Учебный еженедельник. 2019. № 3. С. 143–144.
15. Трубочкин Д.В. Театр, музыка, катарсис: классическая система координат // Опера в музыкальном театре: история и современность. 2019. С. 29-40.

Integration of music and dance art into primary school educational practice: methodological approaches and cultural aspects

Han Hu

PhD student

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Saint Petersburg, Russia

3552812146@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 03.03.2024

Accepted 24.04.2024

Published 15.01.2025

UDC 37(075.8):78.066.5+79.092

DOI 10.25726/y2760-8876-7032-t

EDN GZQHNI

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

The article examines the need to integrate music and dance into primary school educational practice in order to develop a holistic artistic perception among students. The author emphasizes the interconnection between musical and dance arts, highlighting their role in developing aesthetic sensibilities, emotional intelligence, and children's creative abilities. Traditional teaching methods are analyzed, their limitations are discussed, and innovative approaches are proposed, such as the use of rhythmic formulas, involuntary memory, and interactive tasks. Special attention is given to the cultural aspects of the interaction between music and dance within the context of the Chinese educational system. The text also compares traditional teaching methods with the innovative possibilities offered by rhythmic formulas, involuntary memory, and interactive tasks. The traditional approach, often based on the mechanical memorization of notes and movements, does not always meet modern educational requirements, as children may lose interest and stop feeling a lively response from the classroom environment. However, the use of rhythmic formulas clearly demonstrates the synchrony of music and movement, breaking down the boundaries between theory and practice and encouraging children to experiment independently. Involuntary memory, which is activated when students are emotionally engaged in the process, ensures a stronger retention of material: the child not only memorizes facts but also experiences them on a personal, lived level. Interactive tasks, associated with collective performance and group discussion, create an atmosphere of mutual support and creativity, in which each student can contribute, try out unfamiliar roles, and feel the joy of collaborative activity. Such practice fosters cognitive flexibility, a readiness for dialogue, and the ability to work in a team, all of which play an important role in forming a comprehensive view of the world and enhancing communication skills.

Keywords

integration, musical art, dance art, aesthetic education, creative development.

References

1. Bakshi L.S. About the Theater of Sound: witness testimony // Theater issues. 2017. № 1-2. pp. 88-98.

2. Belova N.Y., Korobova E.V. Creating an image and conveying the character of dance in competitive programs of figure skaters aged 6-7 // Actual problems and prospects for the development of modern dance styles. 2023. pp. 9-12.
3. Geroeva L.M. Features of the use of music in modern drama // Pedagogy and psychology. Theory and practice. 2021. № 3(35). pp. 29-31.
4. Guo Lin. Reflections and practice on the integration of music and dance education in primary schools // Educational forum. 2022. No. 1. pp. 93-94.
5. Gorbenko T.S., Taraeva G.R. The historical context of vocal interpretation // Cultural life of the South of Russia. 2020. № 1(76). pp. 14-17.
6. Karpychev M.G. Ideas of the epoch and ideals of creativity // Ideas and ideals. 2020. Vol. 12. № 2-2. pp. 322-332.
7. Perepelitsa M.Y. Manifestations of theatricality in non-theatrical musical genres // Art and education. 2015. № 1(93). pp. 77-94.
8. Petrov V.O. Genres of mass instrumental performance // Culture and art. 2015. № 6. pp. 696-703.
9. Polozov S. Some features of communication in the musical art of the postmodern era // Traditions and perspectives of art as a cultural phenomenon. 2019. pp. 134-141.
10. Putecheva O.A. Features of synthesis processes in the musical and theatrical work of Alexander Bakshi // The observatory of culture. 2024. Vol. 21. № 2. pp. 177-187.
11. Rubin V.A. Personality and power in Ancient China: coll-n of works. Notes on music («Yue-ji»). M.: Oriental literature RAS, 1999. pp. 294-307.
12. Sokovikov S.S. Visual aspects of musical space // Musical art and education in the 21st century: problems, traditions, prospects: mat. of the scien. and prac. conference 2021. pp. 106-113.
13. Su Rui. Let the flower of dance bloom in music lessons – the practice of integrating music and dance in elementary school // Aesthetic education and integration. 2024. № 9. pp. 48-50.
14. Xu Sh., Luan Ch. A study of the integration of music and dance education in elementary schools // Educational weekly. 2019. № 3. pp. 143-144.
15. Trubochkin D.V. Theater, music, catharsis: a classical coordinate system // Opera in a musical theater: history and modernity. 2019. pp. 29-40.